

ИСТОРИЯ

УДК 94"04/15"

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯРМАРКИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Л. А. Мельникова
Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Россия

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL FAIR IN WESTERN EUROPE DURING THE MIDDLE AGES

L. A. Melnikova
Ural Law College of the Ministry of the internal affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia

Summary: this article is devoted to some aspects of development of international fair in Western Europe during the Middle Ages. Fairs in Champagne, Bruges, Frankfurt am Main, Geneva, Zurzah, Lyon had an international significance because they were situated at the intersection point of trade ways which connected different parts of Europe.

Key words: yarmarka, market, duty, fair's court, exhibition.

Ярмарки – места периодических съездов торговцев и привоза товаров, главным образом для оптового торгова, под настоящим названием известны в Западной Европе с X века [3, с. 823]. Однако ярмарки существовали и раньше, так как их появление было вызвано, в первую очередь, необходимостью поиска безопасного и охраняемого места для обмена.

Решающую роль в развитии ярмарки играло её географическое положение. К примеру, ярмарки в Шампани, Брюгге, Франкфурте на Майне, Женеве, Цурцах, позже в Лионе, Лейпциге и Антверпене имели международное значение, так как находились на пересечении торговых путей, соединяющих различные части Западной Европы. Вместе с тем, существовали ярмарки местного значения, иногда посещаемые иностранными купцами [4, с. 300].

Наиболее крупным торговым рынком в Западной Европе в XII–XIV вв. стала Шампань, которая соединяла Англию с Италией, Фландрию с Германией, граничила с промышленным фламандским районом с одной стороны, хлеботорными и винодельными областями Германии – с другой. Через Шампань протекали такие крупные реки, как Сена и Маас, а до её границ доходили Сонна на юге и Мозель на востоке.

Шесть ярмарок в Шампани действовали в четырёх городах, практически без перерыва в течение года. Начинались они в июне в городе Труа, расположенном на Сене, продолжались в Бри в Провансе, затем опять в Труа, переходили в города Ланьи на реке Марна и Бар на реке Об и завершались в Бри в июне следующего года.

Порядок проведения ярмарок был неизменный. В первую неделю производилась распаковка и раскладка товаров. На девятый день начиналась суконная ярмарка, на которой продавались ковры из Фландрии и Пикардии, французские и немецкие полотна, бумажные ткани с юга и востока, шелка из Венеции и Ломбардии, индийский муслин, как грубое, так и тончайшее фламандское сукно. Вечером на десятый день суконная ярмарка закрывалась, а на другой день открывалась ярмарка кожаных и меховых изде-

лий и т. д. до окончания ярмарки. С начала до конца торговали весовыми товарами, а также скотом и лошадьми.

Пошлины, взимаемые с купцов за право торговли, шли в казну графа, а его люди исполняли различные служебные функции на ярмарке. Однако все важные дела решались при участии самих купцов. Для разрешения спорных вопросов на ярмарке функционировал ярмарочный суд, состоящий из купцов [2, с. 135].

В конце XIII в. значение ярмарок в Шампани падает, так как Шампань становится провинцией Франции. Во время Столетней войны в Шампани разворачивались основные военные действия между Францией и Англией, что сильно подорвало экономическое могущество графства. Путь на ярмарку стал небезопасен. Поэтому итальянские и немецкие купцы стали искать новый торговый путь и место для организации международной ярмарки.

С падением ярмарок в Шампани новый путь, найденный немецкими и итальянскими купцами, позволил установить ежегодные рейсы между Италией и Фландрией. Благодаря этому в XIV–XV вв. международное значение приобрела ярмарка во фламандском городе Брюгге, куда стекались купцы со всей Европы. Город стал общим рынком германских и фламандских народов. Здесь встречались немцы, англичане и скандинавы с нормандцами, итальянцами, португальцами, испанцами и жителями Лангедока [5, с. 211].

С развитием ярмарки в Брюгге сокращается активная торговля фламандских городов. Отныне фламандские купцы перестали перевозить товары самостоятельно, предпочитая перекладывать эту заботу на других. Для многих второстепенных портов Бельгии этот отказ стал разорительным. Но не для Брюгге, так как Брюгге стал местом встречи иностранных судов, что обеспечило его благосостояние. Купцы Брюгге не нуждались больше в далёких экспедициях для осуществления обмена, предпочитая получать товары через иностранцев, при этом ограничиваясь посредническими функциями маклеров в торговых отношениях между иностранными купцами [5, с. 213].

Ярмарка в Брюгге начиналась в третий понедельник после Пасхи, и продолжалась практически в течение всего года. Обилие товаров, складываемых в Брюгге, вызывало восторг у современников: французские вина, английская шерсть, пряности, цветное дерево, предметы роскоши, привозимые со Средиземного моря. Ганзейские корабли привозили из Германии, России и Швеции хлеб, строительный лес, копчёную рыбу, меха и металлы. В конце XIII в. в одной из грамот, составленных купцами, упоминается более тридцати стран, из которых прибывают в Брюгге товары. Своего расцвета Брюгге достиг в начале XIV в., когда регулярные рейсы связали Фландрию с Генуей и Венецией [5, с. 213–214].

Конец XV в. ознаменовался упадком Брюгге вследствие внутренних раздоров жителей города. Благосостояние города также подорвали большие переселения во время смут в царствование Филиппа II. На смену ярмаркам в Брюгге пришли ярмарки в Антверпене.

В XIV–первой половине XV вв. широкую известность приобрела Женева со своими ярмарками, так же, как и Брюгге, частично заменившая ярмарки в Шампани. В этот период Женева становится важным торговым центром для стран Южной Европы – Италии, Франции, южной Германии [4, с. 297–298].

Как и прочие ярмарки, Женева имела выгодное географическое положение. В Женеве сходились дороги на Лион, в долину Роны, на Базель и далее – в Южную Германию и Фландрию. Поэтому издавна в Женеве устраивались ярмарки, которые приурочивались к религиозным праздникам. В XI веке здесь торговали пшеницей, которую везли из Ломбардии, французскими и фламандскими тканями, английским сукном, холодным и огнестрельным оружием, ювелирными изделиями и драгоценными камнями. Из Испании и Лангедока привозили лён, из России – меха и мёд, из немецких городов – металлическую посуду и оружие.

К XV веку по торговому обороту ярмарки Женевы достигали уровня ярмарок Лейпцига, Лиона, Франкфурта. Наплыв иностранцев в Женеву был так велик, что они иногда становились в тягость жителям города. Многие иностранцы приобретали гражданские права, и таким образом население постоянно обновлялось. Благодаря этому городская жизнь Женевы находилась в постоянном движении [6].

Однако с началом Великих географических открытий женевские ярмарки стали приходить в упадок. Причиной этому послужило смещение торговых путей и появление новых, а также разрыв многих католических стран с Женевой, которая в XVI веке становится крупнейшим центром протестантизма.

С конца XV века товарный обмен между Францией, Италией и Южной Германией переходит из Женевы в Лион. Лионские ярмарки существовали с 1420 г. и получили свой размах благодаря привилегиям, полученным от Людовика XI, проводившего политику, направленную на уничтожение женевских ярмарок. В XVI веке Лион стал центром международной торговли. Огромную роль в процветании Лиона сыграли итальянские банкиры, которым этот город приносил большие доходы. Через Лион они выкачивали деньги из Франции, так как занимали господствующее положение в Лионской торговле. Итальянцы обосновали в Лионе свою общину, объединившую около восьмидесяти семей. Во второй половине XVI века начался упадок Лиона [1, с. 256–257].

Первой немецкой международной ярмаркой стала ярмарка во Франкфурте-на-Майне, на которую в конце XIV века съезжались купцы юго-западной, северной и южной Германии, а иногда из Италии. Франкфурт-на-Майне приобрёл международное торговое значение благодаря своему географическому положению: здесь сходились пути из Швейцарии, Голландии и Франции, а также из Южной Германии и с востока – из Гале и Эрфурта. Большое значение для организации ярмарки во Франкфурте-на-Майне имело получение этим городом независимости и получение статуса города-республики. В 1257 г. он стал управляться собственными бургомистрами, собственной полицией и городским советом. Получил право устраивать у себя сначала одну, а потом две ежегодные ярмарки и чеканить собственную монету. В XVI–XVII вв. на ярмарках во Франкфурте торговый обмен совершали купцы из Кёльна, Нюрнберга, Аугсбурга, Ульма, Мюнхена, Женевы, Базеля, Страсбурга и Меца с генуэзцами, и нидерландцами. На франкфуртскую ярмарку привозили английские и нидерландские шерстяные ткани, итальянские шёлковые изделия, соль, сельдь и сыр из Нидерландов, отсюда же колониальные товары, медь из Венгрии, металлические изделия из Нюрнберга.

Средние века были периодом расцвета ярмарочной торговли. С наступлением нового времени крупные международные ярмарки теряют своё значение. Если ярмарки в Германии, Австрии и Скандинавских странах теряют значение к середине XIX века вследствие слабого развития обмена между деревней и городом, то в Англии и во Франции оседлая торговля и корабельники довольно рано вытеснили ярмарочную торговлю. Тем не менее одни ярмарки продолжали играть важную роль в торговле, правда, на региональном уровне, а другие – возрождались под видом выставок.

Библиографический список

1. Бродель Ф. Что такое Франция?: в 2 кн. – Кн. 2. – М., 1997. – 511 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. 39. – СПб, 1903. – 491 с.
3. Вечканова Г. С., Вечканова Г. Р. Современная экономическая энциклопедия. – СПб.: Лань, 2002. – 880 с.
4. Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы: в 2 т. –Т. 1. – Челябинск: Социум, 2004. – 1030 с.
5. Пиррен А. Средневековые города Бельгии. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001. – 512 с.
6. Порозовская Б. Д. Иоганн Кальвин, его жизнь и реформаторская деятельность. URL: http://az.lib.ru/p/porozowskaja_b_d/text_0020.shtml (дата обращения 20.02.2011).

Bibliography

1. Braudel F. What is France?: In 2 books. – Book. 2. – M., 1997. – 511 p.
2. Brockhaus F. A. Efron I. A. Encyclopedic Dictionary: 86 v. V. 39. – SPb, 1903. – 491 p.
3. Vechkanova G. S., Vechkanova G. R. Contemporary Economic Encyclopedia. – SPb.: Lan, 2002. – 880 p.
4. Kulisher I. M. History of economic life in Western Europe: it 2 v. – V. 1. – Chelyabinsk: Social life, 2004. – 1030 p.
5. Pierre A. Medieval cities of Belgium. – SPb.: Publishing Group «Eurasia», 2001. – 512 p.
6. Porozovskaya B. D. Johann Calvin, his life and his reform efforts. URL: http://az.lib.ru/p/porozovskaja_b_d/text_0020.shtml (date accessed 02/20/2011).

УДК 94(5)

ИСЛАМСКИЙ ВОСТОК В РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДАХ В. С. СОЛОВЬЁВА

А. А. Цивелев

Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

ISLAMIC EAST IN RELIGIOUS BELIEFS OF V. S. SOLOVEV

A. A. Tsivelev

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Summary. In the given to article is analyzed V. S. Solovev's sights at historical value of that area with which the philosopher connected concept of the Islamic East.

Key words: Islamic East, V. S. Solovev, religious sights.

К исламской тематике В. С. Соловьёв не раз обращался в целом ряде своих работ: «Три силы» (1877 г.), «Философские начала цельного знания» (март–ноябрь 1877 г.), и как религиозный философ пытался решить те проблемы, которые поставила христианская мысль с того момента, когда впервые столкнулась с феноменом Ислама. Каковы были причины появления мусульманства, и в чём его исторический смысл? Является ли возникновение ислама как религии случайностью, или этот факт есть необходимая и достаточная закономерность? Кем на самом деле является пророк Мухаммед, и каков его религиозный статус? Эти вопросы русский мыслитель пытался осветить как с исторической, так и религиозно-философской точек зрения.

Взгляды В. С. Соловьёва на ислам – тема, которая вызывает недоумение или сомнение как у некоторых профессиональных исследователей творчества философа, так и, особенно, у востоковедов. Для одних эти взгляды лишь незначительная частность в его обширном религиозно-философском творчестве, для других – суждения дилетанта.

Вопрос о смысле ислама В. С. Соловьёв решал всю свою жизнь в рамках глобальной проблемы культурно-исторического противостояния Востока и Запада – проблемы, которую можно назвать доминантой в соловьевской историософии. Её решение он видел в соединении двух односторонних правд в высшей полноте, во взаимовосполнении. «Через всю жизнь человечества проходит великий спор Востока и Запада. Ещё Геродот относит его начало ко временам полуисторическим: первые проявления всемирной борьбы между Европой и Азией он указывает в событиях баснословных – в похищении финикиянами женщин из Аргона и в похищении Елены из Лакадемона сыном Троянского Приама. От такой древности этот спор достиг до наших дней и доселе он глубоко разделяет че-